

ТЕНЬ БЕЗОТВЕТСТВЕННОЙ НЕНАВИСТИ

*Лидер гр. Deform Deformator
о выступлении с гр. Marilyn Manson
в Москве 13 ноября 2009 г.*

ЧАСТЬ 1. «СЛЕПАЯ ЯРОСТЬ И ИСТОЧАТЕЛИ ДЕРЬМА»

Если быть откровенным, то я не испытываю особого желания комментировать данное, не скрою, довольно значимое и долгожданное для меня событие. Такое событие, как совместное выступление с гр. Marilyn Manson, именуемое в нашем случае просто идиотским словом «разогрев» данного коллектива. Не испытываю я этого желания вовсе не по причине того, что результат участия в этом концерте мог якобы не оправдать своих надежд. Как раз наоборот. Просто я, видимо, стал взрослее и чуть черствее, чтоб так запросто делиться впечатлениями и открывать душу перед людьми, многие из которых далеки от меня во всех отношениях и которые, вполне возможно, еще меня и ненавидят. И невменяемая, порой, аудитория, торчащая сутками в Интернете, отбивает иногда охоту что-либо освещать вообще и делиться чем-то перед кучкой бездарных ненавистников всего и вся. Тем не менее это сделать необходимо, потому как этого требует не только сама аудитория, с которой надо общаться хоть каким-то образом, но и специфика времени и род моей деятельности, велящих мне, вопреки мнениям о моем пиаре за чужой счет и оскорблениям в мой адрес, пересилить себя и что-то написать по всему этому поводу. К тому же выступление состоялось, чему я, вопреки негативным мнениям, безусловно, рад. Хотя, наверное, уже не так, как я мог бы быть рад, случись это хотя бы 2 года назад, когда мы также были заявлены как разогреватели ММ. А я был куда открытее и неопытней. Но теперь, когда все получилось, грех не осветить это событие и не поделиться некоторыми впечатлениями о происходившем со своей аудиторией и русскоязычной аудиторией ММ, среди которой, верю, найдутся люди умные, рассудительные и объективные, готовые, что называется, «не встречать по одежке».

Конечно, в большей степени написать комментарий меня вынуждают некоторые болезненные реакции аудитории сети Интернет на наше скромное участие, так сказать, «в чужом празднике жизни», на котором, как и предполагалось, я со своей группой «не пришелся ко двору». Этим комментарием я хочу развеять заблуждения некоторых «подковерных клещей» Интернета относительно своей личности, о которой, поверьте, никто из вас не имеет и малейшего представления. А эта тень ненависти, тянущаяся за мной и моей группой еще начиная со времен концертов с Когн и нашего появления перед широкой аудиторией, меня здорово достала. Потому как ненависть — бремя тяжкое. Хотя и как зависть, она, порой, помогает двигаться дальше. Особенно, если уметь эту энергию правильно использовать. Быть может, это как раз тот случай. Но мне, думаю, глупо тратить время на то, чтобы просто ненавидеть говнюков, льющих свое дерьмо на мою мельницу. Да и как бы там ни было, я очень рад, что в очередной раз мне удалось пошевелить аудиторию и поднять в некоторых индивидах столько говна со дна их жалких душонок, что, казалось, этим говном можно было затопить всю комнату до самого потолка, когда я читал комментарии некоторых из вас. Представляю, что делалось в квартирах этих умников во время написания своих гребаных пасквилей, которыми, я уверен, многие гордятся, как единственными своими достижениями, написанными с глупой слепой ненавистью и собственной ущербностью, оставляющими внутри при прочтении лишь шлейф ненависти и отвращения к некоторой части аудитории. Этот феномен накала страстей между лидером и аудиторией давно описан в мировой психологии, что, безусловно, успокаивает и позволяет трезво оценивать ситуацию при столкновении с мнением и формой его высказывания жопоголовыми приматами мира Интернета, чьи заблуждения я попытаюсь развеять...

Знаете, я долгое время считал людей, любящих ММ своими единомышленниками по умолчанию. Это в юные годы даже считалось для меня критерием отбора для приятельских отношений. И я никогда не ошибался в своих выборах. Но сегодня, то ли аудитория ММ, поменявшись, помолодела и в духе современности деградировала, то ли все дело в обычной подростковой ненависти и зависти к стоящему на том месте, где хотел бы стоять ты сам. Хотел бы... Да, «бы» мешает. Компенсацией этому «бы» являются уродливые комментарии в Интернете, состоящие из одних матерных слов с явным непониманием материала обсуждаемой группы и сути образа. А значит считать такие высказывания за объективные мнения нельзя. Как и нельзя считать за людей сущностей, говорящих на подобном языке. Поверьте, многих из вас я ненавижу не меньше. И вовсе не по глупой причине того, что кто-то меня не принимает или не любит нашу музыку, которую, я уверен, даже никто

в записи не слушал толком. А хреновое концертное звучание в купе с техническими сложностями, подстерегавшими нас в этот вечер, лишь довершили для многих картину неприязни и отвращения к нашей группе. Словом, вновь подействовал мой деформологический рецепт, состоящий из музыки и провокационных образов, позволяющий мне изучать аудиторию в своих проявлениях и порождать в людях заблуждения и противоречия, вызывая их на разные эмоции. Этим мне и нравится так называемый «шоу-бизнес» и сцена, где одно можно выдать за другое, помахав «красной тряпкой» перед стадом озлобленных идиотов. Я-то ведь точно знаю, что ни один из этих говноедов, опускавших меня и моих саратников на концерте и в Интернете, не посмел бы сказать мне это в глаза. Особенно, если б знали меня вне сцены. Это меня больше всего заводит и злит. Но зато и подогревает интерес к движению дальше, позволяя как от земли оттолкнуться от этой ненависти, чтоб подняться еще выше. Пусть же эта ненависть останется с теми, кто ее породил. Пусть теперь она разрушает жизнь этих неродивых «искусствоведов», вернувшись туда, откуда она и пришла. Ведь как бы там все ни было, я точно знаю, что от меня отсеиваются те, кто мне не нужен и те, кого я не хотел бы видеть на своих концертах. И каждый такой опыт разогрева западных коллективов, показывающий тебя новой аудитории, делает нас только опытнее и сильнее. Именно поэтому я на эти «разогревы» всегда стараюсь соглашаться и делать все возможное, чтобы сыграть. Ведь волей-неволей музыкальная и концертная деятельность стала и моей профессией, которую я стараюсь делать хорошо и в которой я нахожусь со своими саратниками уже не меньше 10 лет, отметив недавно шестилетие нашего коллектива. Так почему же тогда я, работая с ММ в одной музыкальной стилистике и с детских лет уважая творчество этого коллектива, не могу себе позволить принять участие в данном концерте? При этом откровенно считая для себя личность Мэнсона фигурой равной учителю в этом ремесле. Наравне с некоторыми другими небезызвестными личностями в различных областях искусства. Неужели кто-то из вас мог подумать, что я спрошу для этого у кого-то благословения? Или что мне важно ваше мнение на этот счет? Да если бы я жил всеми вашими замечаниями и советами, то давно бы сошел с дистанции еще тогда, в 2005. И также как и многие из вас сидел бы сейчас в Интернете среди плакатов западных рок-звезд на стенах своей комнаты и ничего бы из себя не представлял, являясь лишь среднестатистическим комнатным онанистом, способным открывать свой паганный рот только в виртуальном мире. Так что советую всем умникам продолжать сидеть на жопе ровно и жрать что дадут, продолжая наблюдать за чужими достижениями, потому как на большее многие из этой породы точно не способны.

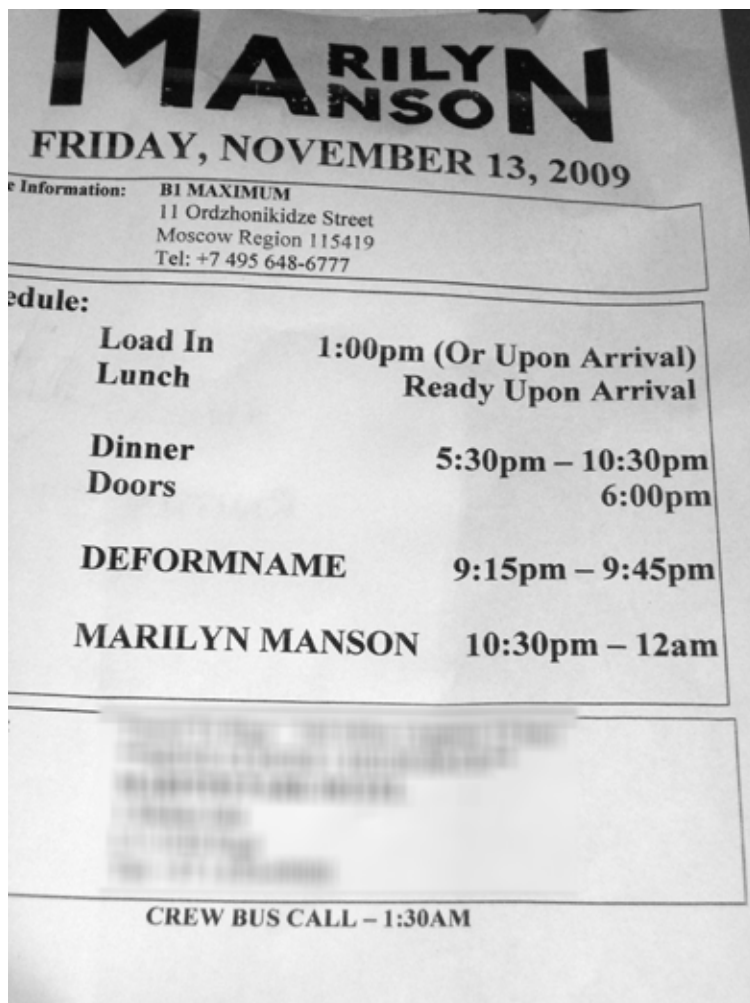

Теперь, что касается самого концерта и конкретно нашего выступления, пролетевшего как во сне среди собственных хлопот и опасений. Больше всего меня взбесило то, что нам было поставлено в вину аудиторией задержка выхода ММ. Вот это точно полная чушь. Выход ММ как был намечен после 22 часов по расписанию, так и произошел. Прилагаю к сказанному расписание, которое я сорвал со стены за сценой, где наш коллектив был почему-то озаглавлен как Deformname с выходом в 21.15 и с выступлением до 21.45, как и случилось. Напоминаю, что концерт состоялся в пятницу с расчетом организаторов на то, что люди освобождаются с работы поздно и могут не успеть на начало выступления. Прибавьте к этому автомобильные пробки мегаполисов, помноженные на надежды держателей клуба на ваши траты в баре и приплюсуйте прочие технические сложности. И в итоге вы получите типичный ход событий клубного мероприятия, где никто ничего не задержал. Просто психология толпы, ждущей чтоб ее быстрее развлекли сразу после входа в клуб, психологией толпы и остается.

ЧАСТЬ 2. «NEFORMATOR. НА ПОЛЕ БРАНИ»

После прибытия в клуб нас разместили в комнате для швабр, где стоял большой набитый до верху пакет с объедками, оставшийся, видимо, от прошлого мероприятия. Стоя почти по центру комнаты, он ненавязчиво и деликатно источал легкую вонь. Кто-то скажет, что нам там и место. Но мне это показалось весьма забавным и символичным, в связи с названием нашего коллектива и концепцией альбома «Гниение гламура или танцы для деформации наций», тематика которого указывает на то, что Америка благодаря идее тотальной глобализации превращает слаборазвитые страны, вроде нашей, в гламурную помойку со всяческим сбродом. Тому хороший пример наш славный город Москва, превратившийся за считанные годы в пристанище ловцов удачи и преступников других национальностей. Так когда-то начинала и сама Америка, явившаяся ярким примером мировой конкурентной борьбы с обострением огромного количества проблем социальных. Отсюда, собственно, и мой интерес к этой стране и данному процессу, а вовсе не потому что, по мнению многих, я тупо копирую ММ.

Примерки для нас не нашлось, так как нам еще за сутки сказали, что все помещения отданы под персонал ММ в 43 чел., не считая самой группы. Также нам сразу сказали, что ММ артист сложный и никаких «косяков» с нашей стороны быть не должно, чтобы не злить их менеджеров и не мешать проведению их мероприятия.

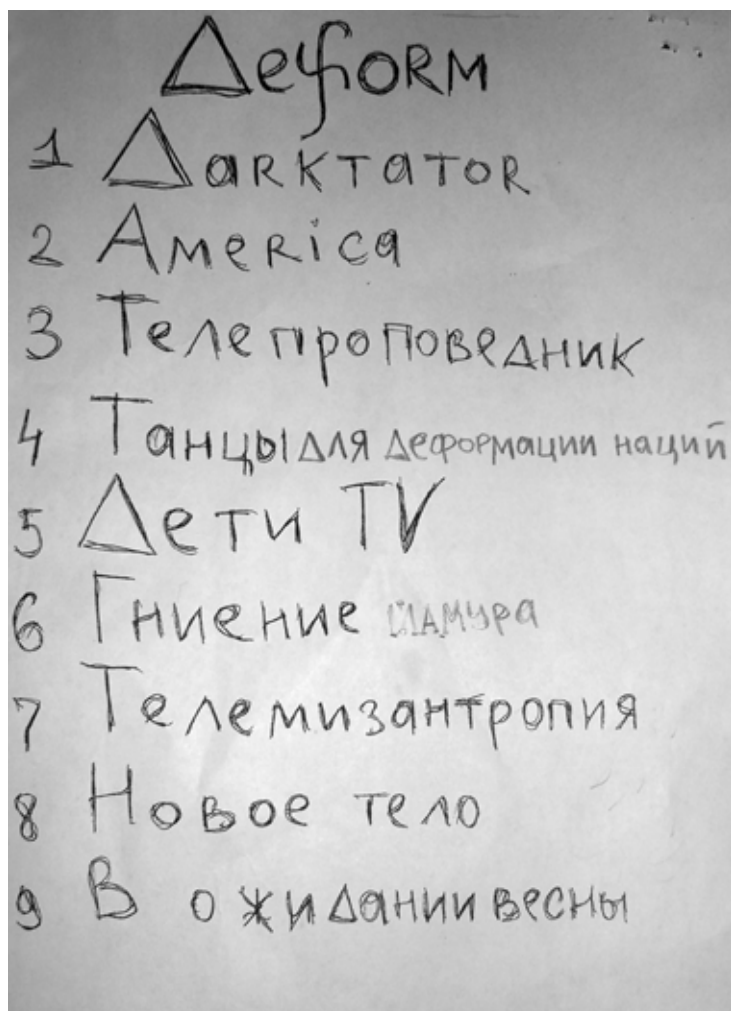

То, что у нас будет бесцветное выступление, я понял сразу, как вышел на сцену во время саундчека, на которой, как обезьянки, суеились американские техники, выставляя свет и аппарат группы, на котором было написано ММ Европа.

Один из главных по сцене со стороны ММ сразу сказал мне, что я не должен выходить на помост перед сценой, помеченный ярко-желтым крестом, куда я как раз планировал поставить себе под ноги телевизор

и микрофонную стойку, чтоб было удобней петь и «выеживаться». Помост этот, как и окантовки мониторной линии и края сцены, все были оклеены ярко-желтой бумагой. Видимо, для того, чтобы заезжие артисты при концертном свете и дыме не свалились со сцены и видели куда идут. Правда, в позапрошлом году местные техники клуба говорили мне, что это сделано специально для Мэнсона, который из-за концертного света и линз ничего не видит.

Относительно быстро мы подключились, и нам дали сыграть всего одну песню для отстройки звучания, что, безусловно, для меня нарисовало весьма ограниченную картину понимания звука на сцене. Ну да спорить было не-зачем. Да и их техникам надо отдать должное. Ребята действительно умеют работать и времени не теряют, работая четко и в срок. Да и отстраивая звук за группу на саундчеке, поверьте, играют на инструментах не хуже самих ММ. Мы уже в третий раз выступаем с американцами, и мне всегда нравится наблюдать, как работает их технический персонал, у которого, естественно, всегда есть чему поучиться нашим.

Попад за сцену словно в «святую святых» рок-н-рольной индустрии, я увидел стоящие огромные гитарные стойки с различными моделями гитар, предназначенными специально для Твигги, которые по традиции западных выступлений настраивал за сценой специальнообученный человек. Гитара, предназначенная для самого ММ, также была оклеяна по грифу ярко-желтыми полосками. Я подумал, что будет неплохо все это сфотографировать, чтоб хоть что-то осталось на память. Но что-то меня останавливало. То ли стыд и нежелание выглядеть как дикарь и фантичный голодранец, то ли просто ощущение того, что я на самом деле почти ничего не чувствовал внутри, и мое сердце совсем не трепетало от осознания того, что происходит. И я понимал, что это хорошо. Хорошо, что это происходит именно сейчас, а не 2 года назад до наших поездок в туры с отсутствием опыта выступления на разных, а, главное, на больших площадках. Я понимал, что сегодня я это заслужил, преодолев много препятствий в оттачивании собственного мастерства. Но я также и понимал, что нас ждет в этот вечер, в котором будут только ненависть, безразличие, технические неполадки и утраченные иллюзии. Все это не заставило себя долго ждать, как только мы вышли на сцену...

Я специально подобрал такую программу, чтоб она лучше представила именно приезд Мэнсона и влияние его страны на нас. На нас, которые на сегодня заимели те же проблемы и жизненные стандарты, что Америка, когда-то заставившая всех поверить в призрачную американскую мечту. Поэтому, первая песня была именно с названием этого загадочного и противоречивого государства, порождающего столько неординарных личностей и вредных явлений, вроде обострения национальных конфликтов. Поэтому, в этот вечер я решил вывести на сцену прототипы куклукс-клановцев, дабы подчеркнуть, что Америка и фашизм сегодня и здесь. Чуть позже Мэнсон в своем выступлении порадовал меня тем, что вышел на песне «Гимн безответственной ненависти» в немецкой каске и завернутый в российский флаг, что лишний раз подчеркнуло его политизированность и понимание ситуации, о которой я уже года полтора как говорю своей аудитории.

Технические сюрпризы, по традиции, не заставили себя ждать, и ярко начать выступление группы не получилось. После проигрыша интро «Darktator», также апеллирующего к теме диктатуры антихристов, возникла пауза, и гитарист не смог включиться вовремя. Оказалось, на комбике было выключено питание. Видимо, чистоплотные американцы привыкли выключать оборудование из сети в таких случаях. Хотя я не исключаю, что кто-то из наших поднасрал... Либо это просто глупое стечение обстоятельств.

Я сразу вспомнил почти такой же случай с нами на Korn. Только там поменяли наши настройки на пульте и что-то перекомутировали. Из-за чего также возникала такая заминка. Я, если признаться, к таким делам уже привык. И на тот момент меня больше смутило странное тихое звучание сцены при проигрывании интро. Я стоял за кулисами и понимал, что музыка, от которой я должен завестись, вовсе не будет качать и заводить меня для яркого выступления. У меня снова возникло ощущение, что кто-то будто специально сделал уровень звучания низким, чтоб по традиции убрать по яркости разогрев. У нас в стране, кстати, чтоб вы знали, да и не только у нас, думаю, такое регулярно практикуется, как я мог убедиться. Да и у основной фирмовой группы всегда, по традиции, лучше аппарат и техническое оснащение, возможности которого используются по полной, учитывая все привелегии хэдлайнера. А «разогрев» играет на чем есть, не всегда имея возможности и право улучшить свое звучание и светорежиссуру. Поэтому, когда выходит хэдлайнер со всем своим арсеналом, возникает такое ощущение праздника и профессионализма. Еще и помноженное при этом на долгожданное ожидание публики западной звезды, ложный свет которой позволяет скрывать множество лажи, неразличимой, порой, для обывателя.

Тихое звучание на сцене создало у меня, конечно, не особо активный настрой на выступление, так как музыка не заводила. Такое часто бывает на незнакомых и плохо отчеканенных площадках. Однако выступать как-то надо было. Тем более, что лица публики при нашем выходе после первых оваций были не особо радостными, что естественно. Однако и многочисленного откровенного негатива я тоже особо не заметил. Было пару фраз от каких-то неандерталок с неандертальцами, говорящими некоторым из нас: «Типа я тебя, урод, вы...бу» и «Пошли на х..й»! Но это для толпы в нашей стране уже норма. Я в таких случаях все время думаю: «Ну что вы кричите свои глупые речевки, придурки? Я же все равно выйду на сцену вне зависимости от вашего мнения»! Вообще, эти разогревы — отличный способ проверить аудиторию на национальный дух, точнее, на его отсутствие. Знаете почему в добавок ко

всему нас сегодня можно как нацию брать голыми руками кому угодно? Поэтому что мы готовы вылизать жопу любому заморскому фирмачу, но только не поддержать своего соотечественника, который, стоя на сцене своего родного города, на вашу любовь, признаться, особо-то и не претендует. Мне откровенно обидно за некоторую нашу молодежь, ходящую на концерты и выносящую свои беспочвенные диничные суждения. Для таких людей точно не предназначается то, что я делаю и о чем говорю. Мне действительно плевать на то, что будет с теми, кто топит рядом стоящего и живет по законам «падающего толкни». Да и в данном случае речь идет не о моем падении, а о полученной в этот вечер возможности ощутить, как глубоко могут падать сами так называемые люди, с которыми меня якобы должна объединять одна музыка, одна страна, одна религия и приблизительно один возраст.

Кроме своего голоса, я не слышал ни одого инструмента на сцене, за исключением барабанов, стоящих прямо за спиной. И у меня возникало опасение, что так же все тихо и в зале. Я почувствовал себя в этот момент выхода таким отдаленным и изолированным от своей группы, разбросанной по разным сторонам сцены Б1. А начав петь, я ощутил это еще четче, оставшись практически наедине со своим голосом и исполнением сомнительной мечты на глазах у людей, которым я смешон и которые, возможно, меня презирают и ненавидят. Ну прям детский сад со школой сразу вспомнился...

Я выстроил программу так, что мне приходилось переодеваться почти после каждого номера, что весьма осложняло задачу выступления. Ведь приходилось переодеваться в полной темноте, разбросав вещи на полу, прямо у ног менсоновского настройщика гитар на сцене, который периодически подбадривал меня между песнями своими речевками и даже помогал мне искать в темноте при помощи своего фонаря потерянные атрибуты моих костюмов. Кстати, светом во время нашего выступления управлял именно световик ММ. Он любезно согласился нам помочь с этим, когда выяснилось, что местный светик куда-то делся перед самым нашим выходом. И световик ММ включил нам все 12 лампочек местного клубного света. Получилось скудненько и невыразительно. Но зато я не забывал, что я у себя дома. Да и американский световик, главное, успевал вовремя эти 12 лампочек гасить между песнями, не изменяя лучшим традициям светорежиссуры.

Выступление в 30 мин. пролетело почти незаметно, как будто ничего и не было. Мы начали уже играть лирическую «В ожидании весны», как за сценой ко мне подбежал их главный менеджер по сцене и, тыкая пальцем на часы в своем айфоне, дал понять, что время вышло. И оно действительно вышло,

как у золушки на балу. Уходя, я начал думать, что возможно надо было выбрать какую-то более удобоваримую программу для этого концерта, ориентируясь на аудиторию ММ. Но мы по опыту знаем, что на больших площадках песни лиричные звучат как размазня, особенно, если песен народ еще и не знает. А бойкие композиции создают более уверенное настроение, что нам было необходимо.

Я вышел еще раз на сцену уже с выключенным светом, чтоб прервать музыкантов, начавших играть еще одну песню, и сказал напоследок в безразличный зал: «Встречайте короля! Шут уже был!» И зал с радостью зашумел. Я знал, что все будет так: скромно и по-идиотски. Хотя все, считаю, прошло довольно гладко, несмотря на ненависть и безразличие толпы, к чему я был абсолютно готов. А ждать большего от этого дня было незачем.

Часть 3. «В тени короля»

Я знал, что концерт ММ в этот вечер мне не понравится так, как в его первый визит в 2001 году. Я был на всех его выступлениях в Москве, но так, как в первый его приезд ни один из концертов, увиденных мной воотчую, мне так не понравился. Но это вовсе не значит, что я разочарован и считаю, как многие мои знакомые, что ММ говно, что состарился и сдулся. Я-то знаю, что все, кто так говорят, ничего в своей жизни не достигли и не достигнут. И никогда не окажут такого влияния на людей, как эта личность и эта группа. Но то, что происходило на сцене в этот вечер, мне казалось таким простым, обыденным и понятным. Я больше не смотрел ни на группу, ни на самого Мэнсона, как на какую-то загадку из непонятной мне страны. Теперь любой его элемент костюма, любая символика давали мне массу информации, заставляя читать между строк все эти говорящие послания со сцены, отдающие, по традиции, мистикой и острой политической сатирой. Только теперь я сам жил и живу этим, осознавая всю сложность и привлекательность подобного ремесла и данного мироощущения. Я стоял и думал: может действительно этот чужой лаврово-терновый венец бунтарского рок-н-рольного духа, которые многие из нас, не исключая меня, на себя примеряют, слишком тяжел, чтоб быть счастливым в нем? Да и можно ли быть счастливым рокеру, ковыряющему темную сторону мира и чувствующему кожей зло и несправедливость среди нас? Тем не менее, я точно знаю, что только таким людям надо находиться в искусстве и такой профессии, умея рассмешить и заставить грустить, вызвать на негатив и влюбить в себя. Я точно знаю, что я из этого

теста. И вечер этот был для меня как некое очередное посвящение и соприкосновение с той индустрией рока, которой я когда-то грезил. Еще 3 года назад я и представить себе не мог, что когда-то смогу «греть» одну из своих любимых групп, находясь с ними в одном здании по одну сторону сцены. Правда, они в примерках, а я в комнате для швабр. Но это лишь ирония судьбы и искушения, без которых было бы скучно.

Может, конечно, еще и мой сегодняшний возраст в купе с опытом и зрелостью сделали из меня человека хладнокровного в чем-то. А может все то, что я увидел на сцене в этот вечер не обладало уже той таинственной энергетикой, что была у группы раньше. Но я смотрел все до конца. Ведь передо мной стояли люди, которые единственные на сегодняшний день в рок-индустрии хоть что-то из себя представляют или представляли. Люди, которые в свое время дали мне возможность поверить в свой потенциал, что на сегодня даже позволило мне оказаться с ними на одной сцене в одном концерте. По-моему, это стоит ценить. Ведь это часть моей собственной истории, которую ничто не омрачит.

Я не слежу за творчеством ММ уже со времен «Golden age of grotesque». Этим альбомом для меня была подведена определенная линия в карьере ММ и начата моя собственная на этом поприще. Ведь моя группа начала концерттировать именно в этот период, когда и вышел этот диск, в очередной раз поразивший и вдохновивший меня. Я знаю, что куча людей считают меня плагиатором и «обезьяной», копирующей ММ. Я никогда не высказывался особо по этому поводу, так как не считал нужным. Но раз сейчас есть повод — скажу. Те, кто читал в интернете мое письмо Мэнсону, которое я пытался передать ему в позапрошлом году, когда мы якобы должны были их разогреть, знают, что я публично заявлял в этом послании и комментарии к письму о том, что считаю себя в чем-то последователем его деятельности, которая в моем понимании заключается, в первую очередь, в продвижении тенденции изменения общества изнутри на уровне менталитета и в расширении границ демократии в своей стране. И рецепт реализации этих тенденций выдуман далеко не мистером Уорнером, построившим свою концепцию себя на базе уже высказанных идей. Просто сделал он это наиболее удачным способом, став предельно актуальным для данного упаднического, на мой взгляд, времени. Главное, чтоб во всем этом была провокационность, стеб, юмор (местами черный), тема упадничества и наркомании, с элементами грязного секса, разговоры о страхе, смерти и любви, религиозный компонент, открывающий дорогу как к Богу, так и к Дьяволу и проскальзывание тем, связанных с гомосексуализмом, порнографией и фашизмом. Если вы внимательно посмотрите на американскую рок-н-рольную индустрию, то вся она на

этих темах и построена. Чему и обучает нас, заставляя обезьянничать в этом духе. Потому как для молодых нет тем актуальней. И это хорошо продается. О чем знают держатели этих индустрий. И если говорить о кумирах-вдохновителях и о продолжении рок-н-рольных традиций, то, уверяю вас, не будь The Beatles, Doors, Queen, а, главное, Дэвида Боуи и Оззи с Элис Купером и Антоном Лавеем, то не было бы точно так же никакого ММ. Просто есть люди, которые умеют и хотят отдавать дань своим учителям, в чем-то копируя их в своем начальном творчестве, формируя и ища себя. И это в искусстве я считаю нормой. И сам Мэнсон себя считает таким же последователем перечисленных мной личностей, которые стали первооткрывателями тенденций и эстетики, в которой на сегодняшний день работают многие, и не только ММ. Так почему же у самого ММ не может быть таких последователей за океаном? Разве я ворую у них песни или претендую на чужую славу? Или использовать и стебать стилистику фашизма или социального сатанизма привилегия только ММ? Разве никто до и после них не пытался делать подобных вещей? И, наконец, разве у меня нет своего образа, своей фундаментальной идеологии, которая позволяет мне создавать концептуальные альбомы и писать статьи? Просто никто из вас особо в это не вникал и детально не рассматривал, лишь сделал скоропалительные выводы. На сегодняшний день я точно знаю свой путь и свою формулу выражения мироощущения. В чем вы можете убедиться лучше ознакомившись с нашими материалами. Вот с чем точно не поспоришь, повторяюсь, так это с тем, что Мэнсон создал из перечисленных выше скабрезных тем наиболее удачный симбиоз, которого требовало время. А, возможно, и американское правительство, взявшее под крыло талантливого Брайна Уорнера и сотоварищей для построения новой Америки. Такое тоже может быть. И вы в этом убедитесь, если подумаете о чем я говорю. Да и вообще не известно, если задуматься, кто они такие на самом деле, эти супер-звезды, успешные политики, проповедники и наставники. Я все чаще убеждаюсь, что все это элементы проектов инопланетных цивилизаций, вербующих на Земле талантливых людей, направляя их как им надо. Уж очень странное обаяние исходит от подобных публичных личностей. И я сегодня, будучи более зрелым, начинаю анализировать: что на самом деле собой несет сегодняшний Мэнсон, не по-настоящему пьющий украинское пиво на сцене и поедающий бутылочные наркотики? Какое влияние он окажет на свою аудиторию сегодня? На аудиторию, разучившуюся думать и отличать черное от белого. Аудитория, которая, я уверен, его глубины хотя бы в силу возраста не поймет. Для них важнее какой корсет был на Дите фон Тиз одет на очередной фотосессии и кого трахали и что нюхали ММ в очередной стране. Я не думаю, что это то влияние, которое хочет оказывать далеко не глупый Брайн Уорнер. Но он продолжает это делать, закрывая глаза

на эти побочные эффекты. А может он сам на сегодня запутался где низ, а где верх? Что созвучно с названием его нового диска. Не знаю. Но, смотря на него сегодняшнего, и для меня, как мне кажется, понятного, я чувствую именно это. Потому как и сам запутался как в ненависти, так и в любви ко всему; в желании как высоко взлететь, так и в наслаждении пасть низко. Вряд ли все это понятно людям несозревшим и безталантливым, еще не познавшим природу искушения, которая осознается только тогда, когда появляется самодисциплина и вера в Высшее. А вместе с этим понимание «правил игры», жизненных целей и средств их достижения. Вместе с которыми шлифуется главный элемент наших стремлений и сложностей — человеческая гордыня. Думаю, именно из-за нее и своего ужаленного самолюбия, смешенного с ощущением безысходности, многие из вас и пишут эти идиотские комментарии, так яростно реагируя на тех, кто не такой как вы. Мне это очень хорошо знакомо. И только оглядевшись и освоившись в этой профессии за последние несколько лет, я понимаю, что надо ценить в людях и как не вести себя, чтоб оставаться «на коне» в этом ремесле и продолжать двигаться вверх.

Когда концерт ММ закончился, я наивно подумал: «Вот и все, фальшивый праздник окончен! И что останется у тебя на память о том, что это было?» Взяв с собой фотоаппарат, я не сделал им ни одного кадра. Хотя переодически наведывался за кулисы, где любому фанатику, уверен, было б что поснимать. Я надеялся увидеть кого-нибудь из музыкантов, особенно Твигги. Он действительно интересный и талантливый человек, хоть и очень неоднозначный.

Переодевшись обратно в костюм супер-мэна, я ждал ответа организатора о том, возможно ли мне встретиться с самим ММ и передать ему небольшой сувенир от меня и, по возможности, сфотографироваться. Я решил традиционно подарить ему наши диски и майки. А в качестве сувенира я ничего лучше не придумал, чем подарить советский мультик «Алиса в стране чудес и в Зазеркалье», который приготовил еще 2 года назад.

Уже привыкший ко всяческим мелким унижениям и неудобствам, я был уверен, что мне откажут, или же будет все очень скомкано и спонтанно. Интуиция не подвела. Мне сказали, что теперь его надо будет ловить уже на V.I.P. выходе и попросить сфотографироваться. Там же сразу я смогу и передать презент. Я терпеть не могу такие расклады и немного расстроился из-за того, что нельзя будет нормально пообщаться с человеком, который для меня в этом ремесле так много значит. И я забил на все и решил, что пусть будет как будет. А не получится — значит так и должно быть.

Пока я ждал псевдоаудитории, я выглянул из-за кулис в зал, отодвинув сначала только занавесу. Народ почти уже разошелся, и оставалось человек

80 зевак, включая допивающих мэнсоновское пиво, упавшее со сцены, и несколько желающих сфотографироваться и получить автограф кого-нибудь из музыкантов.

Из зала меня сразу некоторые заметили, поскольку я был еще и в ярком гриме. Кто оскалился, кто засмеялся, а кто, узнав, помахал рукой и окликнул.

Неожиданно рядом с кучкой девушек появился Джинджер Фиш. Судя по прошлым концертам, парень любит выходить в зал фотографироваться и давать автографы. И вообще, мне кажется, он очень милый и простой парень. Я сначала не понял, откуда он вышел, но потом стало ясно, что с другой стороны кулис через свой выход. Но каково было мое удивление, когда вдруг у нас за спинами незаметно промелькнул Твигги и подошел к Джинджер. И кучка девушек сразу зашептала: «Ой, Твигги, Твигги!» Я даже сразу не узнал его. Он вышел из-за кулис с нашей стороны, чтобы, видимо, поторопить товарища с отъездом и был уже в смешной вязаной шапке и зимней одежде. Затем, не задерживаясь, он пошел обратно, вновь проходя мимо нас, стоящих сбоку о сцены. И никто из нас не побеспокоил его никакими просьбами. Хотя мы с Островом хотели с ним сфотографироваться. Но, видимо, скромность оказалась и в этот раз сильней, что меня в очередной раз в себе взбесило. Я стал, дурачась, бессознательно, но громко произносить фразу: «I hate! I hate!», стоя неподалеку о техников ММ, скручивающих провода. Один из них, нам показалось, принял это на свой счет и вроде обронил фразу: «Почему надо обязательно ненавидеть Америку?» Думаю, мой образ в маске статуи свободы довершил его заблуждения. Мимо нас также прошла группа старших менеджеров персонала ММ, которые, ведя каких-то русских девок с видом тусовщиц за сцену, обронили тоже какую-то дурацкую шутку насчет моего образа.

Кстати, от Твигги повеяло тоже какой-то неприязнью или страхом при виде меня и моего образа. Хотя может мне это показалось. Но никто догнать его из нас не стал. Да и стыдно это как-то все. Хрен его знает, что они на самом деле про нас думают. В позапрошлом году я сфотографировал, как их техники заовзят трибуну ММ в кузов. Так меня и мою страну обложили по-английски такими словами, что мне противно стало, что я вообще здесь нахожусь.

Тем временем мне сообщили, что я могу пройти к «королю дарк-сцены», который через несколько минут будет покидать здание. Мы поднялись в V.I.P. зону, в которой у раскрытых дверей уже ожидало несколько человек. Это был молодой парень лет 17 и кавказская молодая красавица с мамой и фотоаппаратом. Девочка явно являлась яркой фанаткой ММ, судя по вышитому стразами названию группы на штанах. Она сразу окинула меня и мой образ коротким презрительным взглядом с примесью отвращения и полней-

шего осуждения, что я здесь одним воздухом с ней дышу. Хотя может я ошибаюсь. Парень оказался приветливей и похвалил выступление. И даже поинтересовался, как мы называемся.

Наконец, в приемную к «богу» вышел организатор и сказал мне, что Мэнсон готов с тобой просто сфотографироваться, но при условии, что на мне не будет никакой провокационной политической символики типа Куклукс-клан, о котором ему видимо уже доложили, потому как на Родине у него могут быть проблемы с законом, если эта фотка где-то всплывет. Поэтому и костюм мне мой прикрыть тоже посоветовали. И я попросил у этого парня пальто, чтоб накинуть сверху. И вид у меня стал еще глупее. По всей видимости, все эти сложности из-за актуальных проблем на тему расовой ненависти и прочих разногласий в Америке, к которым ММ явно не хочет иметь отношения. И я сразу подумал: «Вот тебе и провокатор!» Там-то, у себя в стране, я думаю, он 10 раз подумает, чтоб фашистскую каску одеть и во флаг своего государства при этом завернуться. Зачем кому-то лишний геморой.

Но больше всего меня удивило, что Мистер Уорнер просит снять меня еще и маску, что меня, конечно, очень огорчило. Но я сразу задумался, откуда он знает, что я в маске статуи свободы? Если он только успел посмотреть наш «Myspace» в Интернете перед дачей согласия на наш разогрев. Выступление-то он вряд ли видел. Хотя утверждать не буду, потому что когда он все-таки вышел, мы первыми пожали друг другу руки. И он так искренне несколько раз сказал мне спасибо, что у меня возникло четкое ощущение, что обо мне знают. Я стоял как оглушенный эти несколько секунд и смотрел, как на него набросились остальные ожидающие автографа и фото. Тоже получил и я: две буквы ММ фломастером и смешное фото, где я выгляжу как пристроившаяся к «попечителю богоугодных заведений» сиротка. Где тот, в свою очередь, даже не замечает моего присутствия рядом и смотрит куда-то в другую сторону. Я знаю, что многие публичные люди так делают, боясь магии по фотографии, и в объектив не смотрят. Вот и ММ вышел весь укутанный и в темных очках. Он был похож на насекомовидного обаятельно страшного инопланетянина с какой-то сумасшедшей детской энергетикой.

Я передал ему сумки с подарками вместе с ломаной фразой о своем плохом английском и о том, что сейчас в такой обстановке мне ему нечего сказать. А мое послание ему в пакете в письме. Он точно меня не понял. Но на всякий случай еще раз сказал спасибо.

Затем, в сопровождении, он покинул этаж, и я даже не успел толком поглядеть ему вслед. Подумал только о том, что глупо было наверное все подарки класть в пакет с надписью «Birthday», когда я специально купил для этого пакеты с пиратской символикой. Но потом меня осенило, что ММ-то в этом году, если верить официальной биографии, исполняется ровно 20 лет со дня

основания коллектива. И мне показалось это весьма символичным. Правда, я еще вспомнил, что не положил ему почему-то наш альбом «Гниение гламура или танцы для деформации наций», который бы, думаю, смог бы его заинтересовать, послушай он нашу музыку.

Я, довольно опустошенный, побрел собирать вещи и в дверях натолкнулся на плачущую на плече у мамы кавказскую красавицу, только что получившую автограф кумира. Это показалось мне таким трогательным в тот момент. Я даже забыл о ее ненавистном взгляде. Но стало все равно как-то не по себе и жаль ее немного.

Выйдя из здания, которое только что покинул «король эпатажа», я сделал большой глоток воздуха, которого так не хватало весь день, проведенный в душном клубе. На улице шел дождь. Я оглядел гастрольные автобусы ММ и вспомнил пословицу, что в дождь хорошо уезжать. Затем я погрузил вещи в свой автобус и, спустя несколько минут, уехал. Естественно, в противоположную сторону от маршрута ММ. В машине я почти сразу заснул. Я был рад, что все случилось, как бы там ни было. И было немного грустно, что это уже прошло, оставив лишь тень воспоминаний...

За это время, что я с перерывами писал этот комментарий, выдавливая из себя эти откровения, прошло уже больше двух недель. И за это время много всего произошло как в моей жизни, так и в жизни страны. Вместе с груп-

пой я успел дать еще одно ночное клубное выступление прямо на следующий день, успел снять клип, сценарий которого мучаю еще с лета, и, наконец, приступить со своей группой к созданию акустической программы. В стране же за это время успели убить православного священника-миссионера и взорвать поезд Москва-Питер. А теперь еще пугают декабрьским дефолтом рубля и подорожанием хлеба. Воистину кажется жизнь двойственна, как две половины: черная и белая. Как братья-близнецы с разными характерами. Мне кажется, две литеры ММ очень много говорят на эту тему о нас самих и о двойственности всего и вся. И с тех пор, как состоялась эта встреча и этот концерт, я каждый день почти встречаю близнецов повсюду. Это ведь тоже своего рода знак. Знак какого-то родства, какой-то принадлежности к единой общности и ее наследию. Я верю, что люди одной профессиональной касты являются в каком-то смысле родственными душами, пришедшими к своему ремеслу волею судьбы. В тот вечер я особенно это почувствовал и еще раз во многом убедился.

Я начал этот комментарий с разговора о ненависти, но сам того не заметив, заканчиваю его лежа у компьютера на диване с подушками в форме сердец, которые я точно не покупал. Но сейчас они «всплыли» особенно кстати, потому что знаю, что любовь все же сильнее ненависти. И моя любовь к людям и своему ремеслу помогает мне продолжать делать то, что я делаю. Но и помогает не меньше чем ненависть к врагам человечества, которого уже почти не осталось. И новый альбом, который я параллельно сочиняю, будет, в первую очередь, именно об этом. И о том, что я действительно по этому поводу думаю. И о том, что я действительно знаю о себе и обо всех нас...

Deformator